

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
10 July 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 6/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	X (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Y и Z
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	16 июля 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	15 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	контакты детей с матерью
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость: явная необоснованность; ratione materiae; ratione temporis; рассмотрение того же вопроса в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; права детей
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 18, 19, 24, 29, 30 и 39
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (1), 5 (2), 7 с)–f)

1. Автором сообщения является X, гражданка Финляндии 1978 года рождения. Она представляет сообщение от имени своих детей, Y и Z, граждан Финляндии, родившихся 14 января 2012 года. Она утверждает, что Финляндия нарушила ее права и права ее детей, предусмотренные в статьях 2, 3, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 18, 19, 24, 29 и 39 Конвенции о правах ребенка. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Финляндии 12 февраля 2016 года.

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (13–31 мая 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Цефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Алассан Сидику, Энн Мэри Скелтон и Велина Тодорова.

Факты в изложении автора

2.1 В январе 2012 года автор родила близнецов, Y и Z. Автор утверждает, что отец ребенка пытался принудить ее к совершению аборта до того, как дети родились; что он применял физическое насилие в отношении нее несколько раз в 2011 и 2012 годах, хотя она была беременна; что в 2012, 2013 и 2015 годах оба ребенка были свидетелями таких актов насилия в разное время; и что в период с января по апрель 2012 года он также применял насилие к этим двум детям, в том числе нанося им удары, роняя их с колен, когда он был пьян, выкрикивая угрозы и шлепая их по голове. 8 апреля 2012 года автор забрала детей и покинула квартиру, где проживала их семья.

2.2 В июне 2012 года отец подал заявление о предоставлении ему исключительной опеки над детьми. После того как автор сообщила полиции о том, что отец неоднократно избивал ее, 8 января 2013 года дело было направлено в прокуратуру. 19 сентября 2013 года после беглого расследования прокурор принял решение не привлекать отца к ответственности из-за недостаточности доказательств. С 19 октября 2013 года отец начал посещать детей под наблюдением.

2.3 4 декабря 2013 года окружной суд Кюменлааксо назначил отца единственным опекуном над детьми и постановил, что с 1 мая 2014 года они будут жить с ним. Автору было предоставлено право на посещения, согласно которому она могла забирать детей к себе домой раз в две недели, с четверга по воскресенье.

2.4 Автор утверждает, что 15 декабря 2013 года она отвела своих детей в приют для свидания с отцом под наблюдением. По прибытии он ударил автора, в результате чего у нее был ушиб правого плеча. Она сообщила об этом в полицию и на следующий день обратилась к врачу.

2.5 17 января 2014 года автор обжаловала решение окружного суда Кюменлааксо об опекунстве от 4 декабря 2013 года в апелляционном суде города Коуволы. Она также просила отложить исполнение решения окружного суда на время рассмотрения апелляции, а затем попросила вовсе приостановить исполнение решения окружного суда. Эти просьбы были отклонены в 2014 году.

2.6 10 апреля 2014 года социальные службы города Пори без предварительного уведомления забрали детей из дома родителей автора и в срочном порядке поместили их в приют для сирот Калеванпуйсто в Пори. Произвольное решение о проведении экстренного размещения никогда не пересматривалось никаким компетентным органом.

2.7 2 мая 2014 года социальная служба Пори проинформировала автора о том, что дети покинули приют Калеванпуйсто и были помещены под опеку своего отца, который отвез их к себе домой в поселок Иитти. Автор утверждает, что это решение было произвольным, поскольку власти не представили никаких оснований для передачи детей под опеку отца, тогда как автор всегда была их основным опекуном. В период со 2 мая 2014 года по 30 марта 2015 года, а затем в различных ситуациях после этого отец отказывался разрешить автору поговорить со своими сыновьями по телефону. В мае 2014 года отец воспрепятствовал запланированным посещениям детей автором в выходные дни, а когда автор посетила детей 18 мая 2014 года, их физическое и умственное состояние ухудшилось.

2.8 16 мая 2014 года автор обратилась в суд округа Ита-Суми с ходатайством о принятии временных мер и с просьбой вынести постановление о том, чтобы дети проживали вместе с ней; в тот же день суд отклонил ее просьбу. Апелляционный суд Восточной Финляндии 12 июня 2014 года отклонил апелляцию автора на решение окружного суда о предоставлении отцу исключительной опеки над детьми. Автору предоставлялись свидания под наблюдением один раз в неделю в течение двух часов в период с 12 июня по 31 октября 2014 года; с 1 ноября 2014 года ей разрешалось посещать детей раз в две недели с четверга по воскресенье, а также ежегодно посещать их в праздничные дни и дни каникул общей продолжительностью от шести до семи недель. 12 сентября 2014 года Верховный суд оставил это решение в силе, не предоставив автору разрешения на подачу апелляции.

2.9 Автор утверждает, что с 2014 по 2016 год у детей постоянно были синяки и другие травмы, и они сообщали ей, что отец бил их и причинял им боль. В течение этого периода они говорили автору, что боятся своего отца, и решительно не хотели возвращаться к нему, при этом плакали, пинались, убегали или прятались. В течение этого периода автор несколько раз сообщала о таких травмах властям, включая службы защиты детей и полицию, однако надлежащих мер принято не было. Автор утверждает, что 26 октября 2014 года, находясь в доме своего отца, дети стали свидетелями потенциально опасной для жизни сцены насилия. Отец предоставил властям противоречивую информацию об этом инциденте. 12 сентября 2015 года врач из центральной больницы Сатакунты подал в полицию заявление о возбуждении уголовного дела в связи с травмой руки у Y. В тот же день Y сообщил автору, что его отец ударил его. В медицинском заключении от 14 декабря 2015 года другой врач после осмотра детских травм заявил, что ссадины, синяки и раны были в основном в областях, которые, как правило, бывают травмированы в результате несчастных случаев. Он пришел к выводу о том, что не наблюдается «травм, которые явно вызваны предполагаемым физическим насилием», но что «осмотр не исключает предполагаемого физического насилия».

2.10 Автор утверждает, что 13 сентября 2015 года отец детей ударил ее, когда она возвращала ему детей. Она немедленно сообщила об этом нападении своему социальному работнику, но та заявила автору, что ничего не видела, и заставила автора вернуть детей отцу. В тот же день Y рассказал автору, что отец несколько раз ударил его, но, когда автор сообщила об этом в органы защиты детей в Пори, там отказались проводить расследование. В тот же день дети кричали и плакали, повторяя, что отец будет опять бить их. В тот же день отец прекратил свидания автора с детьми на дому, отказав ей во всех контактах с детьми до 30 ноября 2015 года.

2.11 21 сентября 2014 года автор обратилась в службу семейных консультаций с просьбой организовать встречу с отцом для обсуждения их взаимоотношений и вопросов, касающихся детей. Тремя днями позже служба связалась с отцом, но он отказывался от встречи.

2.12 В октябре 2015 года автор обратилась в окружной суд Кюменлааксо с ходатайством об обеспечении соблюдения ее права на свидания. Суд предписал социальному работнику изучить условия жизни и положение обоих родителей. После этого социальный работник представил в суд письменные выводы, в которых рекомендовал возобновить посещения автором детей в выходные дни. Социальный работник заявил, что дети не находятся в опасности в доме автора и что свидания с ней в выходные и праздничные дни также отвечают их наилучшим интересам. Социальный работник также рекомендовал обратиться в службу семейных консультаций. Так, в тот же день автор записалась на прием к семейному психологу на 25 января 2016 года. Однако отец отказался присутствовать на этой встрече.

2.13 14 декабря 2015 года полиция приняла решение не проводить уголовное расследование в отношении отца, поскольку дети были слишком малы для того, чтобы их можно было заслушать. Взрослые свидетели (мать автора, бабушка и партнер) не были заслушаны полицией. Кроме того, социальный работник общины Иитти представил полиции ошибочные и неполные сведения.

2.14 21 декабря 2015 года автор родила ребенка от другого мужчины. Вскоре после этого они договорились разделить опеку над ребенком. 15 марта 2016 года тогдашний партнер автора заплатил отцу Y и Z 200 евро для покрытия путевых расходов, которые он мог бы понести во время поездки в Пори, с тем чтобы автор могла увидеться с детьми. 20 марта 2016 года автор смогла встретиться со своими сыновьями в течение двух часов. Это была их первая встреча за шесть месяцев. Дети спрашивали автора, когда они могут вернуться домой. Y сказал ей, что он хочет жить с ней, но отец не позволит ему этого. Y также заявил, что боится своего отца и не хочет возвращаться к нему. 13 апреля 2016 года автор вновь предложила встретиться с отцом в центре семейного консультирования в Пори, но отец отказался приехать туда.

2.15 15 апреля 2016 года окружной суд Кюменлааксо отклонил ходатайство автора об обеспечении соблюдения права на посещения. Суд разрешил автору посещения под

наблюдением в течение двух часов один раз в две недели на неопределенный период времени. Окружной суд обосновал свое решение тем, что, не вернув детей отцу в согласованное время 13 сентября 2015 года, автор нарушила соглашение о посещениях, подтвержденное окружным судом 29 апреля 2015 года, и что такое поведение противоречит наилучшим интересам детей. Суд счел, что, отвезя детей к врачу для осмотра на предмет наличия признаков насилия в 2014 году и вновь в сентябре 2015 года, несмотря на отсутствие объективных оснований для своих подозрений, автор продемонстрировала, что она активно ищет причину не возвращать детей отцу. Окружной суд также обязал автора покрыть судебные издержки отца в размере примерно 12 400 евро, а также оплатить часть ее собственных судебных издержек (которые частично финансировались за счет государственной юридической помощи) в размере 3 500 евро. Автор обжаловала решение окружного суда в апелляционном суде Восточной Финляндии.

2.16 1 мая 2016 года отец детей отказался взять их с собой в Пори на свидание с автором под наблюдением. 18 мая 2016 года автор вновь сообщила службам защиты детей общины Иитти о своей обеспокоенности агрессивным поведением отца, однако никаких мер принято не было.

2.17 4 и 5 июня 2016 года отец отказался приводить детей для свиданий с автором под наблюдением. 11 июня 2016 года он не разрешил детям присутствовать на праздновании дня рождения их двоюродных братьев и сестер по материнской линии, заявив, что свидания под наблюдением могут проходить только в официальном месте встречи. Автор восприняла это поведение как запугивание, контроль и унижение ее и детей. Она считала, что в официальных местах встреч царит удручающая обстановка, что не позволяют детям развивать или даже поддерживать отношения с ней и другими родственниками. 12 июня 2016 года отец не привел детей на свидание в официальное место встречи. 18 июня 2016 года автор имела возможность увидеться с детьми в течение двух часов. Отец ограничил время встреч детей с автором абсолютным минимумом (12 часов в год), что противоречит наилучшим интересам детей.

2.18 18 июня 2016 года Y сообщил автору, что его отец «запретил мне рассказывать вам что-либо о том, о чем мы говорили раньше, но это все еще происходит». Оба ребенка заявили, что они были расстроены и огорчены тем, что не смогли приехать к автору домой и что, когда их отец заболел, они должны были заботиться о нем.

2.19 19 июня 2016 года отец отказался допустить детей на похороны близкого родственника автора. 20 июня 2016 года автор предложила отцу встретиться с ней в центре семейного консультирования в Пори для обсуждения положения детей. Однако отец отказался прийти на встречу.

2.20 30 июня 2016 года апелляционный суд Восточной Финляндии отклонил просьбу автора об обжаловании решения окружного суда Кюменлааксо относительно обеспечения соблюдения ее прав на свидания. Суд не рассмотрел апелляцию по существу. На момент представления сообщения автор еще не обжаловала решение апелляционного суда в Верховном суде; у нее для этого было время до 29 августа 2016 года. Тем не менее она утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку Верховный суд не смог рассмотреть вопрос об обеспечении соблюдения ее прав на свидания.

2.21 2 и 3 июля 2016 года отец не приводил детей на свидания под наблюдением в официальное место встречи в Пори и 6 июля 2016 года не явился на прием в центр семейного консультирования в Пори.

2.22 Автор утверждает, что она не представляла этот же вопрос на рассмотрение в другие механизмы международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, передав детей под опеку отца, забрав их из своего дома для размещения в приюте, а затем для проживания в доме их отца и ограничив доступ

к ним, государство-участник нарушило права ее детей по статьям 2, 3, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 18, 19, 24, 29 и 39 Конвенции.

3.2 Что касается статьи 2 Конвенции, то дети были наказаны за выражение мнения о том, что они не желают жить со своим отцом. В нарушение статьи 12 Конвенции мнение детей о том, что они не хотят жить со своим отцом, не было принято во внимание. Кроме того, дети не были заслушаны ни в одном затрагивающем их судебном или административном разбирательстве.

3.3 Государство-участник предоставило опеку над детьми их агрессивному отцу с 1 мая 2014 года и не обеспечило соблюдение прав автора на свидания 2 мая 2014 года и 15 апреля 2016 года. Тем самым государство-участник нарушило права детей в соответствии со статьями 3, 5, 6, 6, 7 и 9 Конвенции, уделив первоочередное внимание наилучшим интересам отца; исключив автора из жизни ее детей; и нарушив свои обязательства по обеспечению выживания и развития детей в полном объеме. Государство-участник не приняло во внимание заявление детского психиатра от 19 ноября 2013 года, согласно которому передача детей под опеку отца является нежелательной. Дети в течение нескольких лет подвергались насилию со стороны отца, и 26 октября 2014 года стали свидетелями преступной деятельности в его доме. Автор сообщила властям, что дети обратились с просьбой защитить их от отца, но их оставили под его опекой. Автор была разлучена с детьми в нескольких ситуациях, поскольку их отец препятствовал доступу автора к детям в течение двух выходных в мае 2014 года и не разрешал им приехать к ней домой со 2 мая 2014 года по 1 июня 2015 года и вновь с 14 сентября 2015 года.

3.4 Отказав детям в возможности посещения автора в выходные и в дни каникул 15 апреля 2016 года и 30 июня 2016 года, государство-участник нарушило статью 9 Конвенции. Все свидетели, заслушанные в ходе судебных разбирательств, заявляли, что дети не подвергаются опасности в доме автора. Статья 9 Конвенции была также нарушена, когда отец ребенка запретил все телефонные разговоры между автором и ее детьми в период со 2 мая 2014 года по 1 апреля 2015 года, с 24 июня 2015 года по 30 ноября 2015 года и вновь по состоянию на 15 апреля 2016 года. Когда автор имела возможность поговорить с детьми по телефону, отец контролировал и прослушивал их звонки. Кроме того, по состоянию на 2 мая 2014 года отец и государство-участник исключили из жизни детей всех родственников автора. В период со 2 мая 2014 года по 1 июня 2015 года и с 14 сентября 2015 года отец и государство отказывали во всех посещениях и контактах между детьми и родственниками автора. Отец также отказал родителям автора в праве на участие в свиданиях автора с детьми под наблюдением. Кроме того, с 1 октября 2014 года дети находятся в детском саду девять часов в день, пять дней в неделю, без каких-либо каникул. Таким образом, их отец передал заботу о детях на внешний подряд третьим лицам в детском саду, в то время как автор хотела сама о них заботиться. Также в нарушение прав детей в соответствии со статьей 9 Конвенции автор была вынуждена вернуть детей отцу против воли детей и без письменного решения по этому вопросу.

3.5 В нарушение пункта 1 статьи 13 и пункта 1 статьи 14 Конвенции государство-участник позволило отцу контролировать и сдерживать детей и их мнения и отказало детям в доступе к их матери на основании судебных решений.

3.6 В нарушение статьи 18 Конвенции государство-участник передало опеку одному из родителей, который контролирует детей и отказывается сотрудничать, не прилагая таким образом максимальных усилий для обеспечения того, чтобы оба родителя несли общую ответственность за воспитание своих детей. Автор действовала в соответствии со своими обязанностями и в период с 2013 по 2016 год была готова обсуждать вопросы, касающиеся детей, в рамках семейного консультирования. Однако отец в течение трех лет отказывался обсуждать эти вопросы на такой основе. Он не посетил ни одну из организованных семейных консультаций.

3.7 Принятое в нарушение статей 19 и 24 Конвенции решение об опекунстве и посещениях вызвало у детей огорчение и печаль в связи с тем, что они не могут видеться со своими родственниками по матери и с матерью. Власти государства-участника не смогли защитить детей от вреда, причиняемого им под опекой отца,

и нанесли ущерб их благополучию, уделив первоочередное внимание наилучшим интересам отца. Мнение детского психиатра, который заявил в апелляционном суде Восточной Финляндии, что разлучение с матерью нанесет тяжелую травму детям, не было принято во внимание. Уголовные расследования по фактам применения отцом насилия также были неполноценными.

3.8 В нарушение статьи 29 Конвенции государство-участник исключило автора из жизни детей, хотя она является хорошо образованным государственным служащим, отстаивающим права детей. Обстановка в доме отца и его отношение к автору не прививают детям уважение к ней, ее родственникам и культурной самобытности и не готовят их к ответственной жизни в свободном и толерантном обществе. Отец отказывается вести с автором любые разговоры о детях. Он находится в поле зрения полиции и судебной системы с 2011 года в связи с различными ситуациями проявления насилия, что свидетельствует о его агрессивности.

3.9 В нарушение статьи 30 дети были лишены доступа к своему дедушке по материнской линии, говорящему на финском и шведском языках, со 2 мая 2014 года по 15 июля 2015 года, а затем снова с 14 сентября 2015 года. В результате дети утратили способность говорить на шведском языке и понимать его.

3.10 В нарушение статьи 39 дети неоднократно подвергались насилию со стороны своего отца, включая насилие в отношении автора сообщения, в дополнение к инциденту с применением насилия 26 октября 2014 года. Отец неоднократно отказывался обсуждать с автором вопросы, касающиеся детей, и в течение двух лет психологически контролировал и сдерживал их. Их восстановление после этого тяжелого и пагубного для психики периода должно проходить в доме автора в здоровой обстановке.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 12 января 2017 года государство-участник представило дополнительные факты по сообщению. По закону автор стала единственным опекуном детей с момента их рождения. 27 апреля 2012 года автор переехала с детьми в Пори, приблизительно в 300 километрах от Иитти, после того как она рассталась с отцом детей. Хотя автор утверждает, что она рассталась с их отцом из-за его агрессивного поведения и злоупотребления алкоголем, отец утверждает, что он попросил автора уехать из-за ее поведения. Лишь 19 октября 2013 года, спустя полтора года после разлуки, дети смогли снова увидеться со своим отцом.

4.2 Оба родителя подавали многочисленные отчеты о состоянии детей как в Пори, так и в Иитти. Отец подал 15 июня 2012 года в окружной суд Кюменлааксо ходатайство об опеке над детьми и доступе к ним. 8 января 2013 года суд принял временные меры, позволяющие отцу посещать детей в течение трех часов подряд дважды в месяц. В соответствии с установившейся практикой за посещениями должно осуществляться наблюдение до тех пор, пока лица, ведущие наблюдение, не сочтут это ненужным. Однако посещений не было, и отец 17 раз тщетно ездил в Пори, поскольку автор ни разу не привезла туда детей, утверждая, что они заболели. Тогда 7 февраля 2013 года отец обратился в районный суд Сатакунты с ходатайством об обеспечении его права на доступ к детям, и 26 апреля 2013 года суд потребовал от автора сообщения под угрозой наложения штрафа разрешить свидания между отцом и детьми. Апелляция автора, проданная в тот же суд, была отклонена на том основании, что встречи с отцом отвечают наилучшим интересам детей, поскольку это имеет важное значение для их роста и развития. 26 апреля 2013 года автор обратилась в апелляционный суд Вааса с ходатайством о приостановлении исполнения решения о правах отца на свидания. Апелляция была отклонена с учетом того, что только в одном случае у автора была причина для отмены свидания под наблюдением. Несмотря на решение от 5 июня 2013 года, предписывающее автору выплатить штраф за невыполнение условий проведения свиданий, отец по-прежнему не мог встретиться со своими детьми. Например, 11 мая 2013 года автор не явилась на запланированную встречу с отцом и сообщила, что она намеревается покинуть страну. 10 июля 2013 года окружной суд Кюменлааксо отклонил апелляцию автора на решение о применении обеспечительных мер на том основании, что дети не видели своего отца с 27 апреля

2012 года и что им было бы лучше чаще встречаться с ним. Суд также считал, что, поскольку детям было всего три с половиной месяца от роду, когда они в последний раз видели своего отца, они не могут так сильно бояться его, как это описывает автор.

4.3 19 октября 2013 года дети впервые увидели своего отца, которого они не видели более года. Автор не отдавала им подарков, присланных отцом. Согласно докладу служб социального обеспечения детей от 11 декабря 2013 года, отец хорошо общался с детьми во время посещений под их наблюдением, сохранял спокойствие в ходе встреч, интересовался благополучием детей и заботился о них. После получения от отца и его родственников 26 марта 2013 года отчетов о состоянии детей органы социального обеспечения и семейные службы Пори приступили к проведению оценки потребностей детей автора. Оценка включала встречи с обоими родителями и детьми, а также обследование психологом их умения выполнять родительские обязанности. Социальные работники встретились с матерью вместе с детьми и посетили отца у него дома, чтобы проверить, насколько он способен ухаживать за детьми. Оценка была завершена 24 февраля 2014 года. Хотя дети были признаны энергичными, власти решили продолжать наблюдение за семьей, по крайней мере, до тех пор, пока отношения родителей оставались на грани ссор, чтобы защитить детей.

4.4 4 декабря 2013 года окружной суд Кюменлааксо принял решение о передаче с 1 мая 2014 года опекуна над детьми исключительно отцу. До 30 апреля 2014 года родители должны были опекать их совместно, и отец имел право на свидания без наблюдения до тех пор, пока дети не переедут к нему в Иитти. 20 декабря 2013 года автор обжаловала решение суда и просила обеспечить наблюдение за свиданиями отца с детьми. В ответ отец просил обеспечить наблюдение за посещениями детей автором. 23 января 2014 года отец обратился в районный суд Сатакунты с ходатайством о приведении в исполнение решения об опекунах. 1 апреля 2014 года суд удовлетворил его ходатайство.

4.5 Чрезвычайная ситуация с размещением детей закончилась 2 мая 2014 года. Административный суд Турку 12 сентября 2014 года отклонил апелляции автора в связи с решениями о срочном помещении в приют и праве на посещение детей. 25 августа 2015 года Верховный административный суд отклонил очередную апелляцию автора. В соответствии с решением об опекунах 2 мая 2014 года дети переехали в Иитти, чтобы жить с отцом. В период с 15 июня по 14 сентября 2014 года автор встречалась с детьми под наблюдением. В 2014 году власти получили 11 отчетов о состоянии детей с точки зрения их потребностей в социальном обеспечении от автора, сообщения, ее матери, врача, с которым она обсуждала положение детей, и полиции. Отчеты были рассмотрены социальным работником муниципалитета города Иитти.

4.6 28 января 2015 года автор подала в Иитти отчет о состоянии детей, заявив, что отец пять раз в течение семи недель не приводил детей на свидания под наблюдением и препятствовал их общению с автором другими способами. Социальный работник попросил полицию расследовать это дело и подготовил сообщение о способности обоих родителей воспитывать детей для окружного суда Кюменлааксо. 29 апреля 2015 года тот же суд подтвердил право на посещения, в отношении которого родители достигли соглашения на подготовительном заседании суда. В соответствии с соглашением посещения автора сообщения должны осуществляться под наблюдением до начала июля 2015 года. После этого они будут проходить без наблюдения. С конца июля 2015 года посещения будут продолжаться с четверга по воскресенье.

4.7 В период с 10 по 13 сентября 2015 года, когда дети находились со своей матерью, автор сообщения отвезла одного из детей к врачу и заявила, что отец ударил его. В результате врач сообщил об этих утверждениях в социальные службы Пори, которые вместе с полицией Пори расследовали это дело. Во время посещения на дому 24 сентября 2015 года социальные службы Пори отметили, что у детей были добрые и гармоничные отношения со своим отцом.

4.8 После того, как дети переехали к отцу, было подано 15 отчетов о социальном обеспечении детей; эти отчеты были расследованы службой защиты детей Иитти, семейным консультационным центром, службами неотложной социальной помощи и

здравоохранения. Ситуация оценивалась также в ходе посещения на дому сотрудниками полиции и центра поддержки семьи Коуволы, а также наблюдателями, которые организовывали посещения. Социальные консультанты по охране детства также посетили дом отца. Они не увидели никаких признаков того, что дети подвергались какому-либо насилию или жестокому обращению. Дети выглядели довольными, жизнерадостными, энергичными, уравновешенными, поддерживали теплые и безопасные отношения со своим отцом. Персонал не опасался за их развитие. Отчет, полученный из детского сада, который посещали дети в Иитти, показывает, что они энергичны, любят играть и развиваются в процессе обучения; их речь улучшилась; они добились прогресса в обучении пользованию туалетом; они тепло общаются со своим отцом; никаких признаков возможного физического насилия не наблюдалось. В отдельном отчете социально-медицинских служб в Иитти указано, что дети прошли все запланированные посещения в клинике, сначала в сопровождении обоих родителей, а затем только своего отца. Медицинские карты и воспоминания сотрудников не содержат признаков каких-либо существенных отклонений в состоянии здоровья, развитии или благополучии детей. Отмечая трудные взаимоотношения между родителями, сотрудники клиники пытались помочь им, в частности направляя на семейное консультирование.

4.9 Государство-участник считает сообщение неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 7 с) Факультативного протокола, поскольку автор просит пересмотреть факты, на которых основывались решения внутренних судебных органов, а роль Комитета не заключается в том, чтобы выступать в качестве четвертой инстанции в национальных судах.

4.10 Сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 d) Факультативного протокола по двум причинам. Автор подала жалобу по этому же вопросу в Европейский суд по правам человека, который в мае 2015 года объявил ее неприемлемой. Кроме того, автор представила в Комитет по правам человека сообщение по этому же вопросу, которое все еще находится на рассмотрении. Тот факт, что автор затрагивает другие материальные права в Комитете по правам ребенка, не отменяет того факта, что сообщения касаются одного и того же автора и тех же обстоятельств; это создает возможность того, что сообщение представляет собой злоупотребление процедурой его представления. Единственной частью сообщения, которая не была представлена Комитету по правам человека, является та, которая связана с самым последним судебным разбирательством, возбужденным в октябре 2015 года и касающимся обеспечения соблюдения прав автора на посещения.

4.11 Сообщение может быть неприемлемым в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 13 правил процедуры Комитета, согласно которым сообщения могут представляться только с явно выраженного согласия предполагаемой жертвы (предполагаемых жертв). Неясно, могут ли дети в возрасте всего пяти лет дать объективное согласие. Они находятся под опекой своего отца, который является их законным представителем, и у автора нет никаких оснований действовать от их имени. Сомнительно, что сообщение соответствует наилучшим интересам детей, и может возникнуть конфликт интересов между автором и детьми. Комитету следует тщательно изучить возможность обеспечения того, чтобы этими детьми не манипулировали. Суть сообщения заключается в том, что автор недовольна результатами внутреннего разбирательства. Однако продолжение этого разбирательства в Комитете ложится тяжелым бременем на всю семью, что не отвечает наилучшим интересам детей.

4.12 Сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 е) Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал ряд имеющихся внутренних средств правовой защиты. 2 октября 2015 года автор обратилась в окружной суд Кюменлааксо с просьбой о наложении условного штрафа на отца, с тем чтобы посещения автора сообщения были организованы в соответствии с соглашением от 2015 года. 15 апреля 2016 года суд отклонил просьбу автора. 29 ноября 2016 года Верховный суд разрешил автору обжаловать решение апелляционного суда Восточной Финляндии от 30 июня 2016 года, которым было подтверждено решение окружного суда Кюменлааксо. Разбирательства продолжаются и не являются неоправданно

затянутыми. Кроме того, автору не было отказано в доступе к детям, как она утверждает. В соответствии с решением окружного суда автор имеет право на свидания с детьми под наблюдением. Как окружной, так и апелляционный суд провели устные слушания, в ходе которых они рассмотрели показания многочисленных свидетелей и значительный объем письменных доказательств. Окружной суд также рассмотрел соответствующие оценки и доклады органов социального обеспечения. Кроме того, автор не воспользовалась своим правом на вторичное судебное преследование в ответ на решение районного прокурора Сальпаусселке от 4 июня 2016 года не выдвигать обвинения против отца детей. Кроме того, автор не подала, как она могла бы, иск о возмещении ущерба и не потребовала, чтобы «соответствующий гражданский служащий был приговорен к наказанию» в соответствии со статьей 118 Конституции. Кроме того, она не подала жалобу в соответствии со статьей 23 Закона о социальных услугах, с тем чтобы указать на предвзятое к ней отношение со стороны органов социального обеспечения. Она также не подала жалобу в региональное государственное административное учреждение или парламентскому омбудсмену по поводу ненадлежащих действий со стороны государственных органов.

4.13 Кроме того, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении ее жалоб по статьям 2, 13, 14, 29, 30 и 39 Конвенции, поскольку она не сослалась на эти жалобы во внутренних органах.

4.14 Сообщение также является неприемлемым в соответствии со статьей 7 g) Факультативного протокола, поскольку большинство рассматриваемых событий произошли до 12 февраля 2016 года – даты вступления Протокола в силу для государства-участника. Согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, такие мгновенные действия, как предоставление опеки, не приводят к постоянному нарушению прав в целях обеспечения компетенции *ratione temporis*¹.

4.15 Сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным. Что касается утверждений автора о том, что отец проявлял агрессивное поведение, то государство-участник утверждает, что задолго до рождения детей отец участвовал в различных инцидентах в связи с его работой в качестве охранника, которые приводили к полицейским расследованиям. Ни по одному из них не были предъявлены обвинения. Автор утверждает, что внутреннее судопроизводство было несовершенным, но не описывает предполагаемые недостатки. В связи с предполагаемыми избиениями автора отцом в 2011 и 2012 годах было проведено уголовное расследование, в ходе которого были заслушаны все заявления автора, ее матери и отца детей. Решение о предоставлении отцу исключительной опеки гарантирует право ребенка поддерживать отношения с обоими родителями на регулярной основе. Все органы власти, участвующие в принятии решений об опекунстве и посещениях, прилагают все усилия для должного учета права детей на поддержание отношений с обоими родителями, принимая во внимание права и обязанности родителей. Действия властей были надлежащими и обеспечивали защиту детей и их семейной жизни. Этот вопрос также тщательно рассматривался национальными судами, которые подробно обосновывали свои решения².

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представила комментарии от 16 февраля 2017 года по замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что отец продолжает бить детей, причиняя им психологические и физические травмы, и что следы насилия были замечены инспекторами, которые не сообщили о каких-либо проблемах в органы социального обеспечения. У детей было выявлено множество поведенческих и физических

¹ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Блечич против Хорватии*, заявление № 59532/00, решение от 8 марта 2006 года, пункт 86.

² Государство-участник довольно подробно остановилось на решениях, принятых национальными органами власти и судами, и их обосновании. В то же время оно просило соблюдать конфиденциальность информации, содержащейся в сообщении.

симптомов жестокого обращения, включая головные боли, боли в животе, скрежетание зубами, повреждения предплечий, полученные при попытке защититься от ударов, следы укусов и ожогов и травмы лица. Автор утверждает, что с 2015 года отец отменил 22 свидания под наблюдением и не выполнил постановление суда о переносе этих свиданий.

5.2 Автор оспаривает каждый из аргументов государства-участника в отношении приемлемости сообщения, в том числе в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор не имеет вторичного права на уголовное преследование, поскольку дети, а не автор, являются потерпевшей стороной в уголовном расследовании, касающемся избиения детей отцом. Поскольку отец является единственным опекуном детей, только он один может представлять их в национальных судах.

5.3 Ограничения прав автора на посещения представляют собой недопустимое ограничение ее семейной жизни без объективного или разумного обоснования. Решения национальных властей носят произвольный характер и представляют собой отказ в правосудии, поскольку не были приложены должные усилия для обеспечения безопасности детей, находящихся под опекой своего отца, который применял в их отношении насилие; и власти не обеспечили, чтобы дети, находящиеся в уязвимом возрасте, поддерживали активные контакты с обоими родителями. Ограничения в отношении права автора на свидания носят серьезный характер и обусловлены такими незначительными причинами, как, например, опоздание детей к отцу на три часа. Кроме того, уполномоченный по исполнению судебных решений дал показания в суде о том, что нет никаких оснований контролировать свидания детей с автором и что посещение ее детьми в выходные и в дни каникул отвечает наилучшим интересам детей. Вновь подтверждая, что настоящее сообщение не касается вопросов опеки над детьми или экстренного помещения их в приют, автор отвечает на утверждения государства-участника по этим вопросам и заявляет, что органы социального обеспечения детей в Иитти не провели надлежащей оценки угрозы насилия над детьми дома у отца и исключили из своего реестра соответствующую информацию и документы, которые автор представила им в июне 2014 года. В мае 2014 года те же власти запретили автору фотографировать и документировать телесные повреждения детей и отвести их на осмотр к врачу после нанесения им телесных повреждений.

5.4 Сотрудники детского сада в Иитти указали в своем заявлении в полицию, что они налагают на детей старомодное наказание в виде приказа «замри», когда те не могут контролировать свои чувства или поведение. Многие психологи считают, что это наказание наносит ущерб стабильному развитию ребенка. Поэтому школа, использующая такие методы, не имеет достаточных возможностей для оценки предполагаемого причинения детям телесных повреждений.

5.5 В 2014 и 2015 годах дети находились в детском саду полтора года без каникул, поскольку отец не взял отпуск на работе и не позволил детям провести летние каникулы продолжительностью пять недель в доме автора. Таким образом, хотя детей может воспитывать их мать, они воспитываются в детском саду, потому что приоритетом для отца является его работа.

5.6 Автор оспаривает утверждения государства-участника о том, что социальный работник провел оценку родительских способностей каждого родителя и подготовил доклад по этому вопросу для окружного суда Кюменлааксо. Такой параллельный доклад был бы незаконным, поскольку суд не запрашивал его, а стороны не давали своего согласия на это.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и замечания по его существу

6.1 В замечаниях от 12 мая 2017 года государство-участник повторило свои замечания относительно приемлемости, заявив, что сообщение является необоснованным, и дополнив изложенные в нем факты. 21 февраля 2014 года многопрофильная рабочая группа установила, что три встречи между детьми и их отцом под наблюдением прошли успешно. Другие согласованные встречи так и не

состоялись из-за нежелания или неспособности автора присутствовать на них. 1 апреля 2014 года суд удовлетворил ходатайство отца, постановив, что в соответствии с его просьбой исполнительный орган будет забирать у автора детей для свиданий с отцом до их переезда в Иитти. Как указал в своем решении суд, автор сообщения утверждала, что она не согласится ни добровольно, ни под угрозой штрафа на встречи, назначенные окружным судом. Суд также заявил, что автор сообщила ему, что сделает все возможное для того, чтобы эти встречи не состоялись. В связи с этим у социальных работников возникла серьезная обеспокоенность по поводу того, что автор попытается помешать отцу забрать детей, сделав это таким образом, что это поставит под угрозу их безопасность.

6.2 После вынесения решения об опекунстве мать настаивала на том, чтобы свидания отца с детьми проходили под наблюдением, что противоречит решению суда. Поскольку отец не согласился, автор неоднократно отказывалась приводить детей на свидания и отменяла назначенные встречи. Получив несколько отчетов о состоянии детей, 10 апреля 2014 года сотрудники служб по охране детства в Пори встретились с автором сообщения. В ходе этой встречи она заявила, что не передаст детей отцу и что дети уйдут к нему «через ее труп». Поскольку автор не указала, как она будет препятствовать тому, чтобы дети покинули Пори, службы социального обеспечения детей приняли в тот же день решение срочно поместить детей в детское учреждение.

6.3 Согласно отчету о состоянии детей от 3 декабря 2014 года автор обратилась к работнику, под наблюдением которого проходили свидания, с просьбой отметить наличие у детей синяков и ссадин. Синяки были небольшими и находились в основном на лицах и спинах детей. По словам сотрудников служб по охране детства дети этого возраста могли получить такие синяки во время игры. Во время другого свидания работники, под наблюдением которых оно проходило, были вынуждены запретить автору фотографировать детей без одежды. Автор позвонила в полицию, и встреча была прервана.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В комментариях от 12 июля 2017 года автор подробно оспорила утверждение государства-участника о том, что она не ссылалась на статьи 2, 3, 14, 29, 30 и 39 Конвенции. Автор утверждает, что наказание в виде приказа «замри», применяемое сотрудниками детского сада, представляет собой нарушение статьи 29 Конвенции. Она также утверждает, что врачи, осматривавшие детей 13 сентября и 14 декабря 2015 года, «рекомендовали детям безопасное убежище или срочное помещение в приют и сообщили в полицию о травмах, полученных ими в результате возможных побоев». Автор вновь заявляет, что Y было причинено тяжелое телесное повреждение в виде перелома бедренной кости и что власти государства-участника не принимали во внимание мнения и взгляды детей на протяжении всего разбирательства.

7.2 В своих комментариях от 27 ноября 2017 года автор проинформировала Комитет о том, что 17 ноября 2017 года автор и отец детей заключили в апелляционном суде Восточной Финляндии соглашение о полюбовной договоренности касательно обеспечения соблюдения прав автора на посещения. В соответствии с этой договоренностью начиная с 19 ноября 2017 года дети посещают дом автора без наблюдения раз в две недели в выходные дни. Автор подчеркивает, что договоренность о посещениях уже была подтверждена окружным судом Кюменлааксо 29 апреля 2015 года, но вступила в силу лишь два года спустя.

7.3 В комментариях от 5 февраля 2018 года автор заявила, что дети продолжают говорить ей, что их отец бьет их и часто злится на них. 21 сентября 2018 года автор проинформировала Комитет о том, что 20 сентября 2018 года Верховный суд отклонил ее ходатайство об обжаловании решения апелляционного суда Восточной Финляндии от 30 июня 2016 года об обеспечении соблюдения ее права на посещения детей. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В дополнительных замечаниях от 27 апреля и 1 ноября 2018 года государство-участник подтвердило свою позицию. Оно считает, что автор приводит слишком много утверждений, которые не имеют отношения к делу и не могут быть проверены. Дети не имеют статуса жертв, поскольку 17 ноября 2017 года автор и отец заключили соглашение об обеспечении соблюдения права автора на свидания, которое лежит в основе настоящего сообщения. По просьбе сторон соглашение было подтверждено апелляционным судом Восточной Финляндии 20 ноября 2017 года. По мнению суда, соглашение не противоречило закону и не было явно необоснованным, не нарушало прав третьей стороны и отвечало наилучшим интересам детей. Решение не было обжаловано и вступило в законную силу. Сообщение также является неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным, так как автор просит Комитет выступить в качестве четвертой инстанции во внутренних судах.

8.2 20 марта 2016 года автор подала заявление в уголовную полицию в связи с подозрением относительно применения насилия в отношении ее детей. Была запрошена информация из детского сада и органов социального обеспечения, которые наблюдали за встречами с автором и детьми; никто из них не сообщал о причинах для беспокойства. Отец опроверг обвинения в насилии. В связи с тем, что дети являются малолетними, рабочей группе судебно-медицинских психиатров в Университете Тампере было предложено провести оценку возможности проведения с ними собеседований; в своем докладе от 15 июня 2017 года группа указала, что опрос детей не отвечает их наилучшим интересам, поскольку нейтральные стороны не выразили озабоченности по поводу положения детей и нет никаких признаков избиений или применения насилия. Рабочая группа отметила, что никто из лиц, которые дали показания, включая медсестру, учителя, сотрудника полиции и органов социального обеспечения, не выразил озабоченности по поводу благополучия детей и ни один из них не заметил никаких признаков насилия. Рабочая группа отметила наличие расхождений между сообщениями автора и отчетами о встречах под наблюдением, в отношении того, кто первым начал говорить о насилии со стороны отца. Рабочая группа также заявила, что возможность получения достоверной информации от детей в ходе судебно-психологического обследования зависит, в частности, от того, в какой степени дети были ознакомлены с внешними мнениями относительно предполагаемых избиений. Дети младшего возраста не всегда в состоянии проводить различие между источниками их памяти, иными словами, не понимают, например, основываются ли их воспоминания на реальном опыте или на восприятии данного инцидента кем-то из взрослых. В данном случае речь идет о длительной истории аналогичных предполагаемых правонарушений, и дети находились под столь сильным впечатлением в этом вопросе, что невозможно оценить достоверность их рассказов о якобы имевших место избиениях. Длительный спор между родителями об опекунов затрудняет получение от детей достоверной информации.

8.3 С 1 декабря 2016 года органы опеки и попечительства в Иитти получили от автора пять уведомлений о состоянии детей и одно уведомление от ее нынешнего супруга о подозрениях в отношении насилия со стороны отца и трудностях, с которыми автор сталкивается, пытаясь добиться встреч с детьми. Правительство отмечает, что органы социального обеспечения расследовали эти уведомления, проведя 29 мая 2017 года собеседование с отцом в своем помещении; связались с детским психиатрическим отделением центральной больницы Пяйят-Хяме и детским психиатрическим отделением университетской больницы Тампере; вызвали отца и автора сообщения в июле 2017 года, чтобы обсудить этот вопрос; и посетили дом, где проживают дети, 27 июля 2017 года для встречи с ними и отцом. По сообщениям социальных работников, дети были спокойными, довольными, открытыми и хорошо воспитанными для пятилетнего возраста. Они беседовали со своим отцом и иногда сидели у него на коленях. Они также сказали, что отец утешает их, и они чувствовали, что могут сказать ему, если они чего-то боятся. Органы социального обеспечения не заметили никаких обстоятельств, которые потребовали бы от них начать расследование в связи с предполагаемыми избиениями. Кроме того, в своих уведомлениях о состоянии детей автор ссылаясь на предыдущие инциденты, которые уже были надлежащим образом расследованы властями. Подозрения относительно

насилия со стороны отца уже расследовались полицией. В частности, было установлено, что перелом бедра У, о котором сообщала автор, был вызван падением на лыжном склоне в марте 2017 года.

8.4 Что касается утверждения автора о том, что 26 октября 2014 года дети не получили никакой поддержки после того, как 26 октября 2014 года подверглись насилию, государство-участник подчеркивает, что были приняты следующие меры: а) после получения 7 декабря 2016 года просьбы о проведении расследования департамент полиции Юго-Восточной Финляндии 23 января 2017 года обратился за помощью к рабочей группе по судебной психиатрии; б) рабочая группа направила уведомление о состоянии детей, с тем чтобы проинформировать социальных работников о полученном ею по электронной почте письме от автора сообщения, которая выразила обеспокоенность по поводу насилия отца в отношении детей; в) рабочая группа направила детей в детское психиатрическое отделение центральной больницы Пяйят-Хяме; и г) департамент связался с отцом 11 июля 2017 года и рекомендовал ему направить детей к детскому психиатру. Согласно отчетам департамента, отец не видел необходимости в посещении детского психиатра и ни отец, ни персонал детского сада не беспокоились относительно благополучия детей.

8.5 Дети больше не имеют статуса жертв, и аргументы автора о неэффективности внутренних средств правовой защиты утратили свою актуальность. Верховный суд вынес свое решение в ходе внутреннего разбирательства 11 июля 2017 года. Он не рассматривал существо дела, а отменил решение апелляционного суда Восточной Финляндии, отклонив ходатайство автора о предоставлении ей разрешения на дальнейшее рассмотрение дела. Дело было возвращено в апелляционный суд. Кроме того, 17 ноября 2017 года автор и отец детей достигли соглашения о праве на посещения на подготовительном совещании в апелляционном суде. Это соглашение было подтверждено окончательным решением апелляционного суда от 20 ноября 2017 года.

8.6 В своем решении от 17 января 2018 года апелляционный суд Восточной Финляндии вынес решение об отклонении требования автора о компенсации за чрезмерную продолжительность разбирательства. Хотя ходатайство автора о разрешении на обжалование этого решения все еще находится на стадии рассмотрения, ее жалобы, касающиеся продолжительности и стоимости разбирательства, не рассматриваются.

8.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то в решении окружного суда от 15 апреля 2016 года иск по статье 30 Конвенции не упоминается. Смысл правила об исчерпании средств правовой защиты состоит в том, чтобы предоставить национальным властям возможность предотвращать или исправлять предполагаемые нарушения Конвенции. Предполагаемые жертвы не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты в связи с новыми жалобами автора в отношении предполагаемых сообщений в полицию или органы опеки и попечительства. Утверждения автора, касающиеся, например, наказания в виде приказа детям «замри», были впервые представлены Комитету в письме автора от 16 июля 2017 года. Утверждение относительно этого наказания также является неприемлемым *ratione temporis*.

8.8 В том, что касается существа сообщения, для оценки благополучия, развития и безопасности детей в отчете руководителя и персонала детского сада отмечается, что рост и развитие детей соответствует нормальному для их возраста уровню. Персонал сообщает, что уровень самостоятельности детей, их двигательные и социальные навыки, лингвистическое и умственное развитие также соответствуют нормальному для их возраста уровню. Персонал отметил, что у детей есть некоторые трудности с саморегулированием, которые проявляются в импульсивности и сложности концентрации в повседневной деятельности. Они любят играть в активные и динамичные игры, а иногда пытаются нарушать установленные в детском саду правила.

8.9 Сотрудники детского сада не заметили никаких признаков отсутствия безопасности или благополучия в условиях жизни детей, которые могли бы вызвать

озабоченность. Взаимоотношения с отцом в области воспитания и ухода на раннем этапе всегда было открытым и доверительными. Сотрудники детского сада осведомлены о вовлеченности органов социального обеспечения в ситуацию с детьми, а также о том, что все стороны, работающие с детьми, обязаны уведомлять органы социального обеспечения о любых подозрениях относительно жестокого обращения. Кроме того, сотрудники детского сада были осведомлены об имевших место ранее подозрениях в отношении избиений. Что касается заявлений автора, касающихся уделения должного внимания мнениям детей в соответствии с их возрастом и зрелостью, то государство-участник напоминает, что рабочая группа по судебной психиатрии Университетской больницы Тампере рассмотрела возможность проведения бесед с детьми в 2017 году. Они пришли к выводу, что дети не могут быть опрошены из-за их возраста и длительного характера спора об опеке и что организация беседы с детьми не будет отвечать их наилучшим интересам. Кроме того, как подробно описано государством-участником, положение детей также отслеживается несколькими другими способами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 d) Факультативного протокола, поскольку тот же вопрос, касающийся тех же фактов, рассматривается Комитетом по правам человека и был рассмотрен Европейским судом по правам человека, который в мае 2015 года объявил жалобу автора неприемлемой. Комитет также отмечает, что, согласно заявлению автора, вопросы, поставленные перед Комитетом по правам человека, касаются опеки над детьми и ограничения ее права на посещения в 2014 году, а не процедур принудительного исполнения ее права на посещения по состоянию на 13 сентября 2015 года. Поэтому Комитет считает, что статья 7 d) Факультативного протокола в принципе не препятствует рассмотрению жалоб автора в связи с судебным разбирательством, возбужденным в октябре 2015 года в окружном суде Кюменлааксо в отношении осуществления ее права на свидания в соответствии с соглашением, достигнутым ею с отцом детей и подтвержденным судом 29 апреля 2015 года. И наоборот, статья 7 d) Факультативного протокола не позволяет Комитету рассматривать вопросы, которые рассматриваются Комитетом по правам человека, включая решение об опекунстве, решение о срочном помещении детей в приют и решение от 2014 года о праве на посещения, а также жалобы автора в отношении места жительства детей, их права на безопасность и семейную жизнь. Комитет отмечает, что в решении Европейского суда по правам человека, вынесенном единоличным судьей, не уточняются основания для вынесения решения о неприемлемости. Поэтому Комитет считает, что это решение не устанавливает, что Европейский суд рассматривал тот же вопрос.

9.3 Что касается утверждений автора о предполагаемых нарушениях ее собственных прав, то Комитет считает, что Конвенция защищает права детей, а не права взрослых. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора от ее собственного имени несовместимы с положениями Конвенции, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 7 c) Факультативного протокола³.

9.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 13 правил процедуры Факультативного протокола, поскольку предполагаемые жертвы, являясь малолетними детьми, не могут дать согласие на представление сообщения, и автор сообщения не является их

³ *А.А.А. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.4.

опекуном или законным представителем. Вместе с тем Комитет напоминает, что в соответствии с упомянутыми положениями сообщение может быть представлено от имени предполагаемых жертв без их прямого согласия, когда автор может обосновать свои действия от их имени и когда Комитет считает, что это отвечает наилучшим интересам ребенка. При таких обстоятельствах родитель, не являющийся опекуном, должен по-прежнему считаться законным родителем и может представлять своих детей в Комитете, если только не будет установлено, что он или она не действует в наилучших интересах детей. В данном случае Комитет отмечает, что в силу своего возраста на момент представления сообщения дети не имели возможности выразить свои собственные мнения относительно представления сообщения или согласия на то, чтобы их представляли в Комитете. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение не отвечает наилучшим интересам детей. Вместе с тем Комитет считает, что представленные ему материалы не свидетельствуют о том, что представление сообщения их матерью противоречит их наилучшим интересам. Поэтому Комитет приходит к выводу, что нет никаких препятствий для приемлемости сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 7 g) Факультативного протокола. Комитет отмечает, что Протокол вступил в силу для государства-участника 12 февраля 2016 года и что, хотя автор возбудила разбирательство по поводу своего права на посещения в октябре 2015 года, первоначальное решение по этому вопросу было принято 15 апреля 2016 года окружным судом Кюменлааксо. Поэтому Комитет считает, что статья 7 g) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению жалоб автора в связи с обеспечением соблюдения ее права на посещения по состоянию на 12 февраля 2016 года.

9.6 Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку дети более не имеют статуса жертв, так как 17 ноября 2017 года автор и его отец заключили окончательное соглашение об обеспечении соблюдения права автора на посещения. Комитет ссылается на свои выводы в пунктах 9.2 и 9.5 выше и считает, что он компетентен рассматривать утверждения автора, касающиеся обеспечения соблюдения ее права на посещения в период с 12 февраля 2016 года по 17 ноября 2017 года.

9.7 Наконец, Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным. Комитет отмечает, что в соответствии с соглашением, подтвержденным окружным судом Кюменлааксо 29 апреля 2015 года, автор должна была посещать детей под наблюдением до июля 2015 года, а начиная с конца июля 2015 года посещать их с четверга по воскресенье без наблюдения. В своем решении от 15 апреля 2016 года тот же суд постановил, что, поскольку автор нарушила 13 сентября 2015 года положение соответствующего соглашения о праве на посещения, ее посещения детей должны контролироваться бессрочно. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что возвращение детей отцу с опозданием на три часа 13 сентября 2015 года представляет собой незначительное нарушение соглашения и не оправдывает постановление суда о возвращении к посещениям под наблюдением. Комитет также отмечает, что, по словам автора, уполномоченный по исполнению судебных решений рекомендовал разрешить автору сообщения посещать детей без наблюдения. Вместе с тем Комитет далее отмечает, что суд основывал свое решение на утверждениях о том, что автор отвела детей к врачу для осмотра на предмет наличия признаков избиения в 2014 году и вновь 13 сентября 2015 года, несмотря на отсутствие объективных оснований для подозрений, и поэтому продемонстрировала, что она активно искала причины не возвращать детей к отцу после посещения. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно замечаниям государства-участника, автор неоднократно заявляла в 2014 году, что она не позволит отцу взять детей под опеку и вынудит органы социального обеспечения опасаться того, что они могут поставить под угрозу

благополучие детей, не забрав их у отца. Комитет также принимает к сведению информацию государства-участника о том, что национальные власти изучили многочисленные утверждения автора о том, что отец избивал детей и причинял им иной вред, и что эти утверждения были расследованы полицией и социальными службами, в том числе посредством посещения на дому, которые пришли к выводу, что дети не имели признаков физического или иного насилия, были всем довольны в присутствии своего отца и вели себя нормально. Отчет из детского сада также показал, что дети любили играть, и свидетельствовал об их прогрессе в развитии и теплых отношениях с отцом без признаков возможного насилия с его стороны. Что касается утверждения автора о том, что медицинское заключение, выданное 13 сентября 2015 года, не исключает возможности нанесения телесных повреждений одному из детей в результате избиения, Комитет отмечает, что, как указано в этом заключении, раны и синяки находились в областях, которые, как правило, бывают травмированы в результате несчастных случаев.

9.8 Комитет напоминает, что именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять внутреннее законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии⁴. Поэтому Комитет не обязан оценивать обстоятельства дела и имеющиеся доказательства вместо национальных властей, а должен обеспечивать, чтобы их оценка не была произвольной или равнозначной отказу в правосудии и чтобы первоочередное внимание при этой оценке уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка⁵. В настоящем деле Комитет считает, что, хотя автор оспаривает выводы, сделанные национальными судами в отношении контактов детей с ней, она не доказала, что оценка фактов и доказательств судами была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает, что сообщение в той части, которая касается утверждений автора относительно обеспечения ее контактов с детьми во исполнение вышеупомянутых разбирательств, является недостаточно обоснованной и поэтому неприемлемой в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола.

9.9 Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения также является недостаточно обоснованной, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 7 f) Факультативного протокола.

10. Комитет по правам ребенка постановляет:

- a) что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 7 c), 7 d) и 7 f) Факультативного протокола;
- b) что настоящее решение препровождается автору сообщения и государству-участнику для информации.

⁴ *А.А.А. против Испании*, пункт 4.2; *Дж.А.Б.С. против Коста-Рики* (CRC/C/74/D/5/2016), пункт 4.3; и *З.И. и Дж.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), пункт 8.8.

⁵ *И.Б. и Н.С. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), пункт 8.4.